

Портретная реконструкция С.П.Крашенинникова: история создания

Е.В.Веселовская, М.В.Хартанович

«Он был из числа тех, кои ни знатною природою, ни фортуны благодеянием не предпочтены, но сами собою, своими качествами и службою, произошли в люди, кои ничего не заимствуют от своих предков и сами достойны называться начальниками своего благополучия» [1, предисловие], — такими словами отзывался о Степане Петровиче Крашенинникове его учитель, профессор Санкт-Петербургского университета, секретарь Императорской академии наук и художеств Герхард Фридрих Миллер. И действительно, будучи сыном солдата, Степан Петрович исключительно благодаря своим незаурядным способностям и стремлению познать истину сумел получить лучшее для того времени образование. Именно его, единственного из студентов последнего курса университета, выбрали для участия во Второй Камчатской экспедиции (1733—1736). С этого времени Крашенинников «заболевает» Камчаткой. В 1737 г. вместо того, чтобы вернуться со всем составом экспедиции в Санкт-Петербург, он прямо из Якутска направился в Охотск, а оттуда морем в Большерецк (Камчатка). Терпя страшные лишения (из Охотска забыли прислать приказ о зачислении его на хлебное довольствие, а затем и вовсе ли-

© Веселовская Е.В., Хартанович М.В., 2015

Елизавета Валентиновна Веселовская, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник и руководитель лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН (Москва). Область научных интересов — антропологическая реконструкция, идентификация личности по костным останкам. Автор 60 скульптурных и более 200 графических реконструкций.

Мария Валерьевна Хартанович, ведущий специалист отдела информационных технологий Музея антропологии и этнографии им.Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге. Специалист в области музееведения, истории создания Кунсткамеры и электронных музейных технологий.

шили жалованья), Степан Петрович отдает всего себя научным исследованиям полуострова. Спектр научных интересов Крашенинникова необычайно широк. Так, он обнаружил и впервые описал камчатские гейзеры, собрал уникальные сведения о коренном народе Камчатки — ительменах (они практически исчезли в XIX в.), подробно описал географию и геологию полуострова. Во время следующей экспедиции (1737—1741) Крашенинников 10 раз пересек Камчатку, проводя научные наблюдения и делая подробные записи. Опираясь на эти изыскания, он дал обобщенную характеристику рельефа полуострова, привел геологическое и климатологическое описание четырех восточных камчатских носов (мысов) и образуемых ими заливов, а также ряда бухт. Прокладывая маршруты по неисследованным и труднодоступным частям Камчатки, Степан Петрович проследил течение крупных рек, описал ряд озер, лично исследовал почти

все высочайшие сопки и один из величайших действующих вулканов Евразии — Ключевскую сопку (4750 м).

Общая длина пройденного Крашенинниковым камчатского побережья составила более 1700 км, а внутренних учтенных маршрутов — 3500 км. В своих высокопрофессиональных научных исследованиях Степан Петрович выступал как геолог, географ, ботаник, зоолог, историк, антрополог, этнограф, лингвист. Возвратившись в столицу, он приступил к обработке обширного материала, собранного во время Камчатских экспедиций, и написал свой знаменитый монументальный труд «Описание земли Камчатки» [1], лучшее в мировой науке и литературе XVIII в. всестороннее страноведческое исследование малоизвестной земли.

В 1750 г. молодой ученый был утвержден профессором натуральной истории и ботаники Императорского Санкт-Петербургского университета, что в те времена приравнялось к статусу академика. Но, увы, долгие годы лишений и подчас невыносимых бытовых условий во время экспедиций подорвали здоровье ученого. В 1755 г. Степан Петрович в возрасте 44 лет умер от туберкулеза, так и не увидев труд всей своей жизни опубликованным. Книга вышла лишь через год после его смерти. Эта работа сразу была высоко оценена мировой научной общественностью: вскоре после издания она была переведена на четыре европейских языка. Книга «Описание земли Камчатки» — это уникальная публикация, которая и по сей день служит профессиональным научным источником по геологии, географии, ботанике, зоологии, антропологии, этнографии данного региона. Для антропологов это единственная книга о народах Камчатки до ее заселения русскими.

История обретения останков

В конце осени 1963 г. в Музей М.В.Ломоносова АН СССР* в Ленинграде поступил необычный экспонат — обломок могильной плиты с высеченной на ней эпитафией. Надпись гласит: «На сем месте погребен Академии Наук профессор Степан Петров сын Крашенинников, который... показал...». Фрагмент плиты обнаружили при экскаваторных работах на территории Благовещенской церкви

* Ныне — Отдел истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М.В.Ломоносова) Музея антропологии и этнографии им.Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Могильная плита с первоначального захоронения С.П.Крашенинникова на Благовещенском кладбище в Санкт-Петербурге.

Фото М.В.Хартанович

на Васильевском острове, при которой с 1738 по 1760-е годы было действующее кладбище.

Передача плиты в Музей М.В.Ломоносова была вполне закономерна, так как открытый в 1949 г. музей был не просто мемориальным, посвященным жизни и деятельности великого русского ученого Ломоносова. Одной из первостепенных задач, которые решали организаторы музея, стало освещение истории русской культуры, Академии наук, становления и развития научных дисциплин и судеб крупнейших российских ученых XVIII в.

Отметим и еще один немаловажный факт: музей М.В.Ломоносова располагается в здании Музея антропологии и этнографии им.Петра Великого, который стал наследником и преемником Кунсткамеры Санкт-Петербургской Императорской академии наук и художеств XVIII в. В здании Кунсткамеры — «колыбели русской науки»** работали и Ломоносов, и Крашенинников. Обоих ученых также связывали дружеские отношения.

В Кунсткамере хранились предметы по этнографии народов Севера, полученные во время Камчатской экспедиции [2, д.841, л.27, 32, 40], гербарий и каталог трав, собранные им в экспедиции по Ингерманландии*** для описания флоры Санкт-Пе-

** В «Проекте положения об учреждении Академии наук и художеств» императора Петра I от 1724 г. в ведение Академии наук переходили собрания Императорской Кунсткамеры и Библиотеки для занятия ученых и популяризации современных знаний среди более широкой публики. В здании Кунсткамеры находились Обсерватория, Анатомический театр, Физический, Минеральный, Анатомический, Естественноисторический и Монетный кабинеты, Библиотека, мемориальная галерея Петра I.

*** Ингерманландия — ныне территория Санкт-Петербурга и Ленинградской обл.

Бюст Крашенинникова к проекту реконструкции здания Кунсткамеры. Рисунок тушью Р.И.Каплан-Ингеля — первого директора Музея М.В.Ломоносова АН СССР. Вторая половина 1940-х годов.

тербурга и его окрестностей, подготовки труда «Флора Ингрии» (1761) [2, д.844, л.189].

В связи с 200-летием Академии наук СССР в 1945 г. планом создания музея М.В.Ломоносова была предусмотрена реконструкция здания Кунсткамеры* с восстановлением башни и венчающей ее артиллерийской сферы, утраченных во время пожара 1747 г. Фасад здания предполагалось украсить скульптурными композициями и погрудными скульптурами великих русских ученых. В их числе был и бюст Крашенинникова, который должны были создать по гравюре работы А.Осипова конца XVIII — начала XIX в. В дальнейшем от скульптур на фасаде здания пришлось отказаться, но сохранились подробные чертежи, в том числе и эскиз скульптурного портрета Крашенинникова.

После того как обнаруженный на территории забытого кладбища фрагмент надмогильной плиты с погребения Крашенинникова оказался в хранилище Музея М.В.Ломоносова, его сотрудники

* С 1747 по 1948 г. здание музея имело усеченный вид — без вышки башни и артиллерийской сферы.

обратились в Ленинградское отделение Института археологии АН СССР с предложением провести раскопки на месте находки плиты.

Работы возглавил кандидат исторических наук А.Д.Грач. Они проводились с 20 по 26 ноября 1963 года. По условиям обнаружения плиты (траншея прокладывалась экскаватором) точное место захоронения определить было невозможно. На месте предполагаемого погребения был заложен раскоп площадью 5 × 4 м. На глубине 0.40 м археологами была обнаружена булыжная вымостка XVIII в., в слоях под ней — фрагменты предметов, относящиеся к XVIII в. На глубине 1.27—1.55 м от поверхности (по состоянию на 1963 г.) археологи выявили контуры трех погребений: в простом деревянном гробу, в богатом фамильном склепе из кирпича и погребение ребенка в возрасте до трех лет. В первом погребении археологи нашли скелет мужчины. При нем находились 26 пуговиц от кафтана и камзола, остатки ткани от кафтана зеленого цвета, бронзовый нательный крест. В изголовье справа — небольшая фаянсовая пиала с кобальтовым изображением птицы, дома и растений [3, с.110—112]. Исследователи прослеживают традицию установки сосудов из разных материалов в могилы на Руси начиная со Средневековья, однако не находят в письменных источниках достоверных объяснений этого ритуала [4, с.23, 24]. На основании церковных материалов было сделано предположение, что в XV—XVI вв. сосуды использовались при отпевании покойного, когда тело обрызгивали елеем, а остатки жидкости ставили в гроб [4, с.24, 25; 5; 6]. Можно предположить, что чаша, найденная в захоронении Крашенинникова в изголовье, также использовалась в ритуальных целях при отпевании.

Антропологическое исследование

Предварительную антропологическую экспертизу на месте раскопок выполнил заведующий отделом антропологии Музея антропологии и этнографии им.Петра Великого доктор медицинских наук профессор В.В.Гинзбург. Он установил, что костные останки принадлежали мужчине в возрасте от 40 до 50 лет [3, с.115].

Доктор исторических наук М.М.Герасимов, заведующий лабораторией пластической реконструкции Института этнографии АН СССР (Москва), был приглашен в Ленинград для определения портретных черт погребенного. В заключении по материалам раскопок на месте погребения Крашенинникова Герасимов, осмотрев череп и кости, констатировал:

По состоянию стертости зубов данного черепя можно говорить, что ему вряд ли меньше 40 лет. Облитерация стреловидного шва свидетельствует о возрасте между 40 и 50 годами. Об этом же возрасте свидетельствует и состо-

ание швов всего черепа. Таким образом, определение возраста по черепу не противоречит календарному возрасту С.П.Крашенинникова на момент смерти — 44 года. На черепе наблюдаются некоторые образования (пластиночки на лобной кости), которые могут трактоваться как результат заболевания туберкулезом. На нижней челюсти альвеолы передних резцов отчетливо свидетельствуют о том, что субъект страдал пиорреей. Это согласуется с биографическими данными С.П.Крашенинникова.

При рассмотрении черепа нами были отмечены некоторые индивидуальные особенности, дающие возможность говорить о специфических портретных чертах лица. Так, например, прежде всего бросается в глаза величина и форма носа — нос был массивный, горбатый. Латеральная часть орбит давала возможность думать, что данный субъект обладал небольшой складкой мягкого века (верхнего) во внешней его части. Характер прикуса, величина зубов, их форма дали возможность говорить, что данный человек имел небольшой, энергично очерченный, прохейличный рот красивого рисунка с чуть заметным выступанием вперед нижней губы. В общем, лицо было высокое, с сильными, энергичными чертами.

При сопоставлении отмеченных на черепе особенностей с гравюрным портретом С.П.Крашенинникова присутствующими было отмечено совпадение этих черт.

Весь комплекс данных (условия находки, биологический возраст, индивидуальные особенности и очевидное физиономическое сходство) дают право считать найденные останки принадлежащими С.П.Крашенинникову [3, с.115, 116].

В качестве основы для идентификации останков как принадлежащих Степану Петровичу Крашенинникову руководитель археологических раскопок Грач выдвинул следующие положения:

1. Нахождение в зоне заложенного нами раскопа плиты с надписью, упоминавшей имя С.П.Крашенинникова, и невозможность принадлежности ему двух других погребений, обнаруженных раскопками.

2. Бесспорная принадлежность костяка к мужскому полу.

3. Совпадение данных о возрасте С.П.Крашенинникова с антропологическим определением возраста по костяку.

4. Принадлежность костяка гражданскому, а не военному лицу (на кладбище при церкви Благовещения, вблизи от места находки плиты С.П.Крашенинникова, был обнаружен ряд плит, покоившихся над погребениями военных). В частности, обращает на себя внимание совершенная идентичность пуговиц, изображенных на старинной гравюре с портретом С.П.Крашенинникова, и пуговиц от кафтана и камзола, обнаруженных в погребении. Цвет фрагментов ткани, обнаруженных при костяке — зеленый, что совпа-

дает с цветом форменной академической одежды того времени.

5. Совпадение ряда типичных физиономических черт, прослеживаемых по черепу, с чертами, отображенными на гравюре с портретом С.П.Крашенинникова [3, с.113].

Комиссия, образованная для рассмотрения и приемки материалов раскопок на месте погребения по распоряжению заведующего Ленинградским отделением Института археологии АН СССР Б.Б.Пиотровского, рассмотрев документы и материалы раскопок, а также результаты антропологической и физиогномической экспертиз, подтвердила, что погребение и останки принадлежали Крашенинникову [3, с.115].

Останки были переданы в лабораторию пластической антропологической реконструкции Института этнографии АН СССР Герасимову для создания портретной реконструкции. К сожалению, преждевременная его кончина отодвинула процесс создания скульптурного портрета Крашенинникова на многие годы. И лишь в 1972 г. к этой работе приступает Галина Вячеславовна Лебединская — ученица Михаила Михайловича Герасимова и преемница его в должности заведующего лабораторией.

Метод восстановления лица по черепу

Как происходит воспроизведение черт внешности на основе черепа? Конечно, со времени работы Лебединской над восстановлением облика Крашенинникова методы реконструкции постоянно совершенствовались, и в настоящее время представляют собой точный алгоритм перехода от признаков и структурных элементов черепа к соответствующим признакам и элементам лица. Так достигается высокое индивидуальное сходство воспроизведенного по черепу портрета с оригиналом.

Антропологическая реконструкция в ее современном виде — это самостоятельная область антропологии, обладающая реальными возможностями для прямого сопоставления древних и современных популяций, которая служит связующим звеном между разными направлениями антропологических исследований.

Апробация различных методических подходов, осуществляемая на протяжении многих лет сотрудниками лаборатории, позволила выработать уникальную программу исследования взаимозависимости признаков живого лица и подлежащих костных структур. Собран материал, охватывающий ряд контрастных в антропологическом отношении групп населения. Исследования, проводившиеся на живых людях, позволили получить многочисленный и разнообразный материал, на основании которого удалось выявить взаимозависимости между многими физиономиче-

Скульптурная реконструкция по черепу Степана Петровича Крашенинникова, выполненная Г.В.Лебединской. Анфас, профиль и три четверти.

скими признаками лица и структурами черепа. Изучение соотношений между признаками внешности и их костной основой проводилось также в сочетании с исследованием зонального распределения толщины мягких покровов лица методом ультразвукового зондирования и стереофотографированием. На основе анализа этого материала показано, что закономерности соответствия отдельных элементов лица подлежащим структурам черепа мало различаются у разных народов.

Научные разработки последних лет, проводимые сотрудниками лаборатории антропологической реконструкции, в значительной степени дополнили и уточнили метод восстановления лица по черепу [7—9]. Разработана и внедрена уникальная программа краниофациального соответствия, позволяющая переходить от размерных и описательных признаков черепа к соответствующим параметрам лица. На основе этой программы по каждому черепу в дополнение к точному графическому или скульптурному портрету получают прижизненный словесный портрет, т.е. полную прижизненную антропологическую характеристику лица. Программа опирается на классические антропологические методы и дополнена некоторыми необходимыми, специфическими для реконструкции, приемами. Разработка градаций и качественных вариантов признаков проведена в соответствии с принятыми в криминалистике методами и терминологией — для применения данной программы в следственной практике. Теперь воспроизведение внешнего облика, плоскостное или объемное, сопровождается подробным описанием реконструированного лица в терминах, понятных как антропологам, так и криминалистам [10].

Благодаря совершенствованию антропологической реконструкции появилась возможность восстановления облика представителей целых популяций из конкретных могильников. Сопоставление результатов палеорекострукции с обликом и анатомическими особенностями современного населения соответствующих территорий вооружает антропологов новыми инструментами для решения вопросов этногенеза, адаптации популяций, эпохальной изменчивости [11, 12]. Основа для выполнения реконструкции — стандарты толщины мягких покровов, полученные с применением ультразвука на живых людях [13]. Размеры отдельных элементов лица рассчитывают по уравнениям регрессии, полученным при сопоставлении размерных характеристик лица и черепа.

В зависимости от конкретных целей антропологическая реконструкция может быть выполнена в виде контурного изображения, графического или скульптурного портрета. Однако, независимо от назначения реконструкции, главное — это воспроизведение индивидуальных черт лица человека с учетом всех его индивидуальных особенностей.

Процесс антропологической реконструкции лица по черепу начинается с подробного описания всех индивидуальных особенностей строения черепа и его измерения по общепринятой краниологической программе, дополненной рядом признаков, имеющих значение при реконструкции. Следующий этап — построение контуров лица анфас и в профиль на основе обводов черепа, выполненных с помощью специального прибора — диоптрографа.

На основе контурной реконструкции выполняется графическая реконструкция. Ее сложность

состоит в том, чтобы с помощью светотени передать без искажений впечатление о ширине лица, его профилировке, положении глаз и т.д. Графическая реконструкция применяется шире, чем скульптурная, так как она изготавливается намного быстрее. Опираясь на серию графических реконструкций, в дополнение к результатам измерений черепов, можно представить более полную антропологическую характеристику древнего населения.

Для нас, специалистов в области антропологической реконструкции, каждый череп строго индивидуален, а методика воспроизведения черт внешности по костным структурам точна и выверена до мелочей. Поэтому, работая над реконструкцией, мы четко и последовательно формируем структуры лица, не отвлекаясь на создание художественного образа. Главное — это доскональная передача индивидуальных черт внешности. Мы не художники, результат нашей работы — скульптурный или графический портрет — не произведение искусства. Именно поэтому реконструкция лица по черепу широко применяется в судебной практике: мы восстанавливаем индивидуальный портрет человека с присущими ему характерными чертами. Такое лицо узнаваемо вне зависимости от возраста и эмоционального состояния.

Скульптурная антропологическая реконструкция — долгий и кропотливый процесс. Предварительно делают плоскостную прорисовку контура черепа (обвод черепа), измерения и чертежи, фиксируют каждую индивидуальную деталь его строения. Затем на самом черепе (или на его копии из гипса или пластика) восстанавливаются жевательные мышцы, формирующие овал лица. Ориентиром для такой работы служит рельеф в местах прикрепления мышц. После этого на поверхность черепа наносится тонкая сетка гребней, высота которых соответствует толщине мягких покровов на разных участках головы. Ячейки между гребнями заполняют пластилином в соответствии с подлежащим рельефом, моделируя поверхность головы и лица.

Разработаны алгоритмы построения глазной области, носа, рта. Предложены уравнения регрессии для расчета размеров отдельных элементов головы на основе черепных параметров [14]. Скрупулезно следуя этим рекомендациям, антрополог шаг за шагом восстанавливает брови, особенности выступания глазного яблока и строения складки верхнего века, хрящевую часть носа и т.д. Опираясь на особенности прикуса, восстанавливают строение ротовой области. Внешняя атрибутика выполняется на базе исторических источников по согласованию с археологами.

* * *

Антропологическая реконструкция, проведенная Лебединской, дала возможность воссоздать скульптурный портрет знаменитого ученого, вы-

Памятник на могиле (перезахоронении) С.П.Крашенинникова в некрополе Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Фото М.В.Хартанович

полненный с соблюдением научно достоверных взаимосвязей лица и подлежащих структур черепа. В ходе работы Галина Вячеславовна подробно знакомилась с биографией Крашенинникова и его обширным наследием. На наш взгляд, портрет получился высокохудожественным, он в полной мере передает особенности яркой натуры Степана Петровича, положившего жизнь во имя пользы человечеству. Такая скульптура вполне может служить основой для создания достойного памятника этому великому ученому.

В 1988 г. останки Степана Петровича Крашенинникова были перезахоронены. Теперь он покоится на Лазаревском кладбище Александроневской лавры в Санкт-Петербурге. Над нынешней могилой великого сына Отечества установле-

на более чем скромная плита... Хочется выразить надежду, что надгробье ученого будет достойным его памяти, а возможно, и обогатится скульптурным изображением, основанным на антропологической реконструкции. ■

Литература

1. Описание земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым Академии наук профессором. Т.1. СПб., 1786.
2. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф.3. Оп.1.
3. Грач А.Д. Открытие погребения С.П.Крашенинникова в Ленинграде // Советская этнография. 1966. №4. С.108—116.
4. Бердникова Н.Е., Бердников И.М., Гареев Р.М. и др. Лица первых иркутян: альбом графических реконструкций. Иркутск, 2011.
5. Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI—XVI вв. М., 2004.
6. Векслер А.Г., Беркович В.А. Материалы археологических исследований некрополя Моисеевского монастыря на Манежной площади в Москве // Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1999. С.181—225.
7. Balueva T., Veselovskaya E., Kobylansky E. Cranio-facial Reconstruction by Applying the Ultrasound Method in Live Human Populations // International Journal of Anthropology. 2009. V.24. №2. P.87—111.
8. Веселовская Е.В., Балужева Т.С. Новые разработки в антропологической реконструкции // Вестник антропологии. Вып.22. М., 2012. С.22—42.
9. Веселовская Е.В. Краниофациальные пропорции в антропологической реконструкции // Этнографическое обозрение. 2015. №2. С.83—98.
10. Веселовская Е.В., Абрамов А.С., Долгов А.А., Бобрецов И.В. «Программа краниофациального соответствия» при проведении антропологических исследований и практический случай ее использования // Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию МКО БСМЭ Моск. обл. М., 2013. С.116—123.
11. Балужева Т.С., Веселовская Е.В., Рассказова А.В. Опыт антропологического сопоставления древнего и современного населения Нижегородской области // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. №1. С.135—144.
12. Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Пестряков А.П., Рассказова А.В. Антропологическая изменчивость населения Восточной и Центральной Европы от средневековья до современности // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология. 2015. №1. С.5—24.
13. Веселовская Е.В. Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека // Единство и многообразие человеческого рода. Ч.1. М., 1997. С.312—335.
14. Веселовская Е.В., Пестряков А.П., Кобылянский Е.Д. Татьяна Сергеевна Балужева и Российская школа антропологической реконструкции // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология. 2013. №4. С.29—41.